

Глава 2

"Ну, было бы хорошо, если бы они дали нам еще неделю на подготовку, но я думаю, нельзя ожидать слишком много от работорговцев." Полковник Нэнси Андерсон несколько раз постучала ногтем большого пальца по зубам в бессознательном жесте, обещающем, как знали ее подчиненные, кому-то неприятности.

Но неприятности "кому-то" их не беспокоили. Андерсон была сторонником дисциплины по сравнению с большинством офицеров Корпуса Биологических Исследований Беовульфа, но само по себе это ни о чем не говорило. КБИ был очень дисциплинированной организацией, но это было едва заметно тем, кто более знаком с другими военными службами. Несмотря на безобидное звучащее имя, КБИ был военной силой - одной из элитных сил спецназа в Галактике, - но у него было очень мало времени для формальной шагистики, столь близкой и дорогой обычным военным умам. КБИ был вполне сравним с лучшими из них; однако, когда дело доходило до его фактической работы, его персонал был гораздо больше склонен к уговорам.

"Как ты хочешь с этим справиться, Нэнси?" - спросил ее старпом, командер Лорен Дэймвуд. Он полулежал на сиденье у одной из консолей, изучая данные на экране более пристально, чем показывали его расслабленная осанка и ленивый тон. "Их транспондер передает один из известных кодов Джессик Лайн. Они использовали его раньше - хотя, может быть, и не этот конкретный корабль - когда они были здесь."

Полковник Андерсон поняла его. Работорговцы не появлялись наудачу на станциях, не зная, кто их контролирует. И просто чтобы убедиться, что ничего не изменилось с тех пор, как они или другой корабль их компании в последний раз появлялись здесь, они будут использовать, казалось бы, безобидные коды транспондеров. Как стучать в дверь условным стуком.

"Значит у них груз на борту."

Дэймвуд кивнул. "Судя по сенсорам, это корабль в два миллиона тонн, так что груз, наверное, довольно большой."

Это мешало просто уничтожить подходивший корабль-работорговец замаскированными, но очень мощными гразерами станции Пармли, когда он подойдет достаточно близко. "Груз" был эвфемизмом, используемым работорговцами. Этот термин означал человеческих существ, живых и ... определенно не очень здоровых, учитывая реалии их положения, но все еще очень далеко не мертвых.

"План С?" - предложила третий офицер на командном пункте. Это была Айбонгвинкосо Кабвеза, командир штурмовой группы армии Факела на станции Пармли.

Некоторое время полковник Андерсон обдумывала предложение. У нее не было предыдущего опыта работы с военными Факела, и она хотела быть уверенной, что справится с этим вопросом надлежащим образом.

Корпус Биологических Исследований попросил правительство Факела предоставить им батальон для службы на станции Пармли, как только стало ясно, что их планы на станции просто нуждаются в большем количестве сил, чем может предоставить сам КБИ. При всем своем богатстве и силе Беовульф был все еще однозвездной системой и членом Солнечной лиги. Хотя Силы Оборона Системы Беовульф были необычайно большими и мощными для системы - члена Лиги, благодаря существованию беовульфского терминала мантикорской туннельной сети, он никогда не нуждался - и не содержал - большую армию.

Вместо этого он сосредоточился на поддержании того, чье качество было превосходным, а скромный размер позволил ему быть разборчивым в отношении персонала, который он набирал, а затем оснащал самым лучшим. Учитывая повышенную политическую напряженность последних лет, Беовульф значительно увеличил свои военные расходы, но первоочередной задачей было полностью модернизировать свой флот. По крайней мере, на данный момент имеющиеся армия и морская пехота Беовульфа оставались небольшими.

Они немного неохотно обратились за помощью к Факелу. Тренировка, методы и тактика армейских подразделений Факела, сформированных Танди Палэйн, были основаны на применявшихся соларианскими морскими пехотинцами и во многом отличались от беовульфийских, особенно от КБИ. Кроме того, Королевская армия Факела по-прежнему очень много работала на пути к собственному чувству идентичности и органическим традициям.

Не имея реального опыта совместных действий было сложно оценить, насколько хорошо обе силы будут работать вместе. Еще более осложняло дело то, что как и многие новообразованные подразделения, штурмовые войска Факела нервничали, имея дело с давно созданными силами. Они обнаруживали покровительственное отношение в каждой небрежной или неосторожной фразе.

Если полковник Андерсон решит использовать план С, то его будут выполнять лейтенант-полковник Кабвеза и ее солдаты. План С был известен в КБИ как План "Круши Все Вокруг". Если батальон Факела, которым она командовала, разделял традиции соларианских морских пехотинцев - с которыми они были связаны, поскольку из них вышли и Палэйн, и Кабвеза - они применили бы жестокую ударную тактику в операции на борту. Военные Беовульфа, как и Мантикоры, очень скептически относились к репутации Соларианского Флота, особенно Боевого Флота. Но не к соларианским морским пехотинцам. В отличие от офицеров и экипажей Боевого Флота, которые могли легко пройти всю карьеру, не видя ни одного боя, морпехи были настоящей боевой силой.

Это было заманчиво. Команды работорговцев, независимо от того, насколько они бдительны и хорошо вооружены, имели шанс противостоять в ближнем бою штурмовым подразделениям Факела, обученным по стандартам соларианских морпехов, не более, чем бдительные, зубастые мыши, сопротивляющиеся рысям. Было немного шансов, что груз пострадает, так быстро и жестоко будет проходить атака.

Тем не менее, какие-то шансы были. Нужен был только один офицер-работорговец на мостике, чтобы запустить процедуры эвакуации рабов. Он закачал бы в отсеки ядовитый газ и выбросил бы их в вакуум. Не было смысла делать это, так как в сложившихся обстоятельствах команда работорговцев не могла притвориться, что не везла рабов. Некоторые трупы даже дрейфовали бы в поле зрения станции. Но работорговцы могут понять, что они все равно обречены - не без причины, если честно - и решить совершить акт массового убийства как извращенную форму мести. Бог свидетель, работорговля привлекает достаточно садистов и социопатов! Действительно, можно сказать, что это были два наиболее важных качества для работорговли.

Но даже если грузу не причинят вреда, не было никаких шансов, что штурмовые войска Факела оставят кого-либо из экипажа в живых. Их тактика, как и у соларианских морпехов, будет полностью направлена на устранение угрозы, а не на захват пленных. Не говоря уже о том, что большинство штурмовых войск Факела когда-то сами были рабами, а где-то около одной трети были бывшими членами Одюбон Баллрум. Их ненависть к работорговцам была личной и глубокой. Независимо от того, насколько хорошо они дисциплинированы, они не

были склонны давать никому пощады.

Андерсон покачала головой. "Нет, Айти, я так не думаю. Это будет наша первая операция, с тех пор, как мы превратили станцию Пармли в крепость. Если это возможно, я хочу получить от нее какую-нибудь информацию."

Скептицизм на лице лейтенант-полковника был очевиден, но Кабвеза ничего не сказала. Какими бы колючими они ни были в некоторых отношениях, штурмовые отряды Факела были обучены Танди Палэйн. В отличие от некоторых подразделений Беовульфа, они не были склонны обсуждать приказы, с которыми они не соглашались.

"Мы попробуем план F," - сказала Андерсон. "Мы также сможем узнать, насколько эффективна наша новая противосенсорная техника." Увидев выражение на лице Кабвезы, Андерсон улыбнулась и сказала: "Ну, хорошо, Айти. Если это сделает тебя счастливой, мы будем использовать твоих людей для поддержки вместо обычной команды Лорена."

Она подняла глаза на Дэймвуда. "Если ты не против, старпом."

"Хм." Дэймвуд посмотрел на Кабвезу из-под опущенных бровей. "Только малым числом, Айти. И никаких любителей играть с курком."

"Ни один из моих людей не является любителем играть с курком," - сказала лейтенант-полковник. "Мы просто не страдаем от привычной слабости КБИ, когда речь идет о наказании злодеев."

Это вызвало смех у всех на мостике. Кабвеза махнула рукой в чем-то вроде примирительного жеста. "Я сама пойду с ними, чтобы вы не нервничали."

Капитан корабля и старпом посмотрели на нее, как офицеры флота могли бы смотреть на лейтенант-коммандера, который только что объявил, что собирается выполнять какое-то маловажное задание сам вместо энсина.

"Мне нужны упражнения," - объяснила Кабвеза.

Это вызвало еще один взрыв смеха. Лейтенант-полковник была так же "не в форме", как львица, охотящаяся в саванне. Она была не такая большая, как Танди Палэйн, но она прошла через такой же строгий режим в соларианских морпехах.

"Это правда," - настаивала она.

Дэймвуд поднялся из кресла. Развернулся, лучше было сказать. У старпома, казалось, был скелет со значительно большим количеством костей, чем любой представитель человеческого вида имел право иметь. Ходили слухи, что он был продуктом тайных экспериментов, совершенных в полном нарушении кодекса биологической этики Беовульфа.

Никто не верил этим слухам. Тем не менее, они никогда не умирали насовсем.

"Я возьму свое снаряжение." Он взглянул на другой дисплей, который показал еще один корабль, уже пришвартованный к станции. "А что с "Хали Саул"? Они могли бы сделать полезное отвлечение, если бы Ганни захотела рискнуть маленьким, крошечным кусочком."

"Я слышала это, умник." Эльфрид Маргарет Бутре - упомянутая Ганни - свернулась на сиденье рядом со входом на мостик так, что казалась еще более бескостной, чем Дэймвуд. В ее защиту

было то, что хотя она выглядела как женщина в возрасте примерно сорока лет, она была по крайней мере на сто лет старше старпома.

Матриарх клана, который когда-то владел станцией Пармли, поднялась и положила руки на бедра. "Что у тебя на уме, Лорен?" - потребовала она. Она выглядела довольно грозно, несмотря на то, что была ростом менее ста пятидесяти сантиметров. "Я говорю о том, что там на самом деле. А не о твоих проклятых беовульфийских увертках."

Дэймвуд улыбнулся. "Ничего особенного, Ганни. Было бы неплохо, если бы вы отделились от станции, как только этот новый корабль приблизится, непрерывно ругаясь на открытой частоте. Вы могли бы даже прямо предупредить подходящих людей, что их собираются обмануть самые жадные и самые бессовестные ублюдки по эту сторону Бетельгейзе."

Он сделал паузу, его брови поднялись, как будто он был поражен внезапной мыслью. "Вы знаете, как ругаться, не так ли?"

Ее ответ устранил любые сомнения, которые мог иметь он - или кто-то другой по эту сторону Бетельгейзе, если на то пошло.

* * *

"Хочешь послушать это?" Ондрей Монтойя, офицер связи "Раматибоди", широко улыбнулся. "Такой талант нельзя держать под спудом."

Он нажал клавишу, и передача, которую он принимал, зазвучала по всему мостику.

Капитан корабля слегка нахмурилась. Она находила привычку Монтойи использовать архаичные слова довольно раздражающей. Что, черт возьми, означает спуд? Но хмурость быстро исчезла, когда она послушала трансляцию. Вскоре она сама усмехнулась.

"...настоящая шлюха! А на тебя, козел, не позарится и мельбурнская горбатая обезьяна! Хотя может быть ты подойдешь моему кузену Одому - это сокращение от Содома; его семья сократила "с" после его третьего обвинения в извращенном изнасиловании, чтобы он их не компрометировал - когда он выйдет из тюрьмы лет через пятьдесят-шестьдесят. Я скажу ему про тебя, хотя я сомневаюсь, будешь ли ты жив, если ты такой жулик."

Капитан Цанг усмехнулась. "Чего она так разозлилась?"

Монтойя пожал плечами. "Трудно сказать точно. Похоже, она думает, что они обобрали ее на всем и не дали даже приблизительно справедливой цены за ее товар."

Марием Цанг изучила изображение корабля, медленно отходящего от громады станции Пармли. "Он не выглядит несущим груз вроде нашего, хотя кто его знает. Как называется этот корабль?"

"Хали Саул." Офицер связи покачал головой. "Я не мог найти ее в наших банках данных. Но ..." Он снова пожал плечами.

Это ни о чем не говорило. Кораблям, связанным с работорговлей - даже если они сами не перевозят рабов - лучше не регистрироваться. По внешнему виду корабля он был просто грузовиком-бродягой, который, вероятно, прибыл на станцию скорее случайно, чем преднамеренно. Но, как сказала капитан Цанг, нельзя было быть уверенным, не изучив внутренности корабля.

Капитан Цанг не слишком боялась быть обманутой. Станция Пармли была известна, как неофициальный транзитный узел работоторговли, а "Раматибоди" не был бродягой. Он принадлежал - не формально, конечно - Джессик Комбайн, одной из многих дочерних компаний Рабсилы. Люди, контролирующие Пармли, несомненно, были жесткими торговцами, но они держали все в рамках. Рискавя иначе потерять большую часть своего бизнеса с течением времени.

Что приводило на ум ...

"Кто сейчас контролирует Пармли, Ондрей? Мы здесь не были ... сколько? Два Т-года?"

"Скорее два с половиной." Монтойя заработал на клавиатуре, выводя на экран нужные сведения и изучая их несколько секунд. "В соответствии с этим, станция сейчас принадлежит Орион Транзит Энтерпрайзис. Здесь говорится, что это подразделение оборудования расположенной в туннельном узле Шеба корпорации Андаламан Экспортс. Что бы это ни значило."

"Немного," - проворчала Цанг. Узел Шеба находился в сотнях световых лет отсюда, почти на другой стороне занимаемого человеком пространства. Она ничего не знала о системе, кроме ее названия, и единственная причина, по которой она знала, была его необычность.

Сейчас "Хали Саул" достаточно далеко отошел от станции Пармли, чтобы больше не представлять опасность для движения.

"Подготовьте нас к стыковке, лейтенант Монтойя," - приказала Цанг, переходя на формальность.

"Есть, Мэм," - ответил Монтойя. Одна из вещей, которые капитан любила в офицере связи корабля, несмотря на некоторые из его раздражающих привычек, было то, что он не злоупотреблял небрежностью, которая характеризовала отношения между офицерами и членами экипажа на кораблях работоторговцев.

Неизбежная небрежность, учитывая самооправдание команд кораблей-работоторговцев, было одним из особенностей бизнеса. Установить "строгие порядки" было просто невозможно в этих обстоятельствах. Все, к чему капитан мог стремиться, было поддерживать необходимую компетентность в самой работе.

Монтойя был компетентным. Таким же был рулевой "Раматибоди". Стыковка займет не менее получаса, и Цанг не нужно присутствовать при этом. Поэтому она уселась на сиденье у своей командной консоли и вывела свои финансовые отчеты. Изучение их - скорее, наслаждение ими; любованье ими - было ее любимой формой расслабления.

<http://tl.rulate.ru/book/18880/387361>